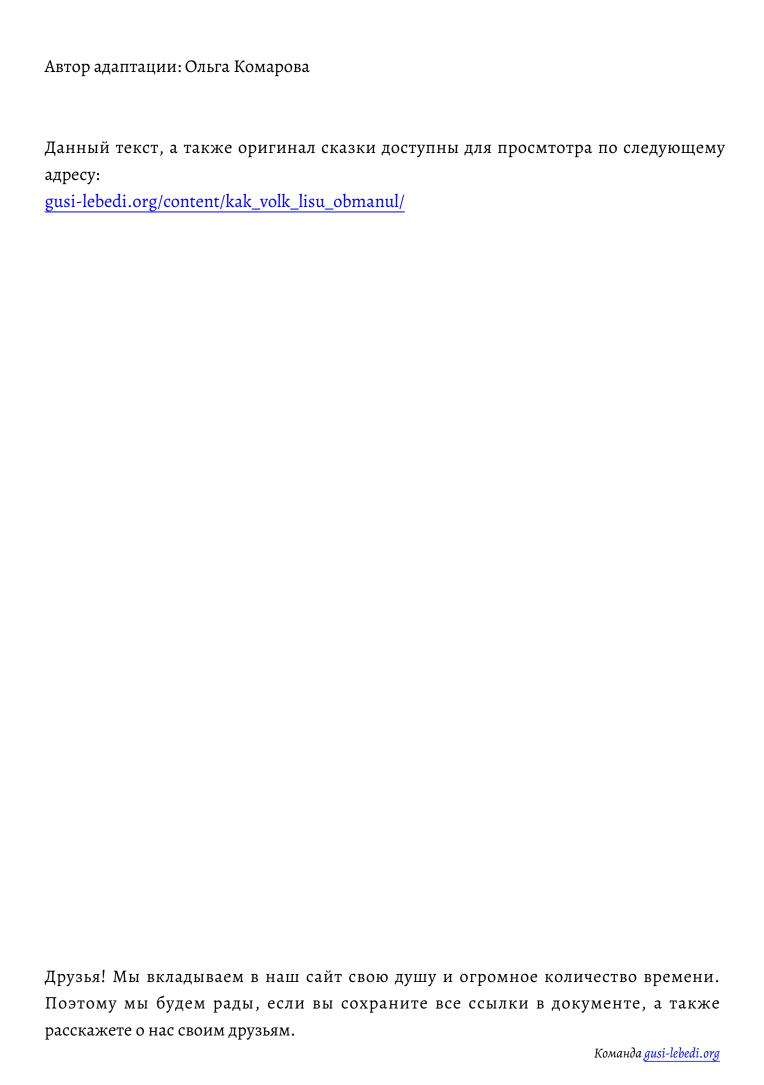
Как Волк Лису обманул

Основано на издании 1894 г

Как Волк Лису обманул

Стащила как-то Лиса Патрикеевна из одной избушки пирожок, всю начинку выела, а вместо неё в середину комок грязи положила и в поле понесла, где ребятишки бычков пасли.

— Пастушки, а пастушки! – говорит рыжая плутовка, – Давайте меняться: я вам пирожок, а вы мне бычка.

Согласились ребята, дали Лисе телёнка, а взамен пирожок получили. Схватила она бычка за верёвочку и за собой повела. У околицы умыкнула чьи-то санки, запрягла в них свою добычу и поехала. В это время пастушки пирожок разломили, увидели, что вместо начинки внутри комок грязи лежит и поняли, что Лиса их обманула. Погнались было за ней, да куда уж там – рыжей плутовки и след простыл. А Лиса едет себе, словно барыня, вдруг навстречу ей Волк Евстифейка.

- Здорово, Патрикеевна!
- Здравствуй, Евстифейка!
- Где это ты такие санки чудесные раздобыла?
- Сама сделала!
- Ух ты, красота какая! Можно я с тобой поеду? А то совсем устал, еле лапы волочу.
- Нет, нельзя. Саночки мои хрупкие, только на меня одну рассчитаны. Если ты на них заберёшься, вмиг развалятся!
 - Патрикеевна, миленькая, ну можно я хоть одну лапку положу?
 - Ладно, Евстифейка, но только одну!

Положил Волк лапу на сани, а как отъехали немного, стал снова канючить:

- Кумушка-голубушка, разреши мне и вторую лапку положить!
- Нет, куманёк, ты мне санки сломаешь!
- Не бойся, выдержат! сказал Волк и закинул вторую лапу.

Не проехали они и пары метров, как в санях что-то хрустнуло.

- Слышишь, Евстифейка, как санки трещат!
- Нет, кума, это я орешек раскусил, схитрил Волк. Можно я весь на сани заберусь?
 - Нельзя!
 - Ну, пожалуйста!

Вздохнула Лиса и говорит:

- Хорошо, садись, только хвостище свой не клади!
- Ладно, Лисонька, не положу!

Сел волк в сани, а хвост по земле волочиться оставил. Отъехали они ещё немного -

сани снова затрещали.

- Ох, Евстифейка! Слышишь, какой треск стоит? Санки мои вот-вот развалятся!
- Да нет, кумушка, это я орешки грызу.
- Вот ты какой! Сам грызёшь, а мне не даёшь!
- Да я бы дал, только орешки-то у меня кончились. Можно я и хвостик на саночки положу?

Разрешила Лиса, только Волк хвост закинул, как сани снова затрещали и развалились. Рассердилась Патрикеевна, набросилась на Евстифейку, вот-вот глаза выцарапает! Заплакал Волк:

- Кумушка-голубушка, ну прости ты меня, увальня! Сейчас я быстренько в лес сбегаю, дров нарублю, мы с тобой новые саночки сделаем, краше прежних!
- Хорошо, говорит Лиса, только ты, как рубить станешь, приговаривай: «Рубись, дерево, только прямое, а кривого мне не надобно!»

Пообещал Волк, что так и сделает. Прибежал в лес, стал деревья рубить, а приговаривать-то и забыл. Принёс дрова, а Лиса, как их увидела, пуще прежнего рассердилась!

— Да что же ты, Евстифейка, такой неумеха! Даже с таким простым делом справиться не можешь! Стереги бычка, а я пойду сама дров нарублю, – сказала и в лес убежала.

А Волк, как только один остался, завалил бычка, все потрошки выел, шкуру соломой набил, накинул на чучело сбрую и в лес убежал.

Вернулась Патрикеевна с дровами, сделала санки и собралась ехать. Машет кнутом, бычка понукает, а он стоит, как вкопанный, и ни с места! Стеганула его Лиса вожжами, чучело и развалилось. Поняла тогда рыжая плутовка, что Волк её обманул, и затаила на него обиду.